

ПОЭЗИЯ БЕЗМОЛВИЯ
А Н Т О Л О Г И Я

ГЕННАДИЙ АЙГИ
АННА АЛЬЧУК
ИВАН АХМЕТЬЕВ
СЕРГЕЙ БИРЮКОВ
ДМИТРИЙ ГРИГОРЬЕВ
АНАТОЛИЙ КУДРЯВИЦКИЙ
АЛЕКСАНДР МАКАРОВ-КРОТКОВ
ВСЕВОЛОД НЕКРАСОВ
РЫ НИКОНОВА-ТАРШИС
ГЕНРИХ САПГИР
СЕРГЕЙ СИГЕЙ
АСЯ ШНЕЙДЕРМАН

АНАТОЛИЙ КУДРЯВИЦКИЙ
ПОЭЗИЯ БЕЗМОЛВИЯ

АНТОЛОГИЯ

ГЕННАДИЙ АЙГИ
АННА АЛЬЧУК
ИВАН АХМЕТЬЕВ
СЕРГЕЙ БИРЮКОВ
ДМИТРИЙ ГРИГОРЬЕВ
АНАТОЛИЙ КУДРЯВИЦКИЙ
АЛЕКСАНДР МАКАРОВ-КРОТКОВ
ВСЕВОЛОД НЕКРАСОВ
РЫ НИКОНОВА-ТАРШИС
ГЕНРИХ САПГИР
СЕРГЕЙ СИГЕЙ
АСЯ ШНЕЙДЕРМАН

РОССИЙСКОЕ
ПОЭТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
ИЗДАТЕЛЬСТВО А И Б
МОСКВА, 1999

ББК 84 Р 7-5
К 92

(Poetry of Silence)
The Anthology of New Russian Poetry

Selection and introduction copyright © 1999
by Anatoly Kudryavitsky
Copyright of poems rests with authors
All rights reserved

First published 1999
by A&B Publishing House

КУДРЯВИЦКИЙ А.И.
К 92 ПОЭЗИЯ БЕЗМОЛВИЯ: АНТОЛОГИЯ.
СТИХИ. — М.: ИЗД-ВО «А И Б», 1999. — 56 с.
ISBN 5-239-01851-8

Антология включает тексты двенадцати современных российских «неофициальных» поэтов, среди которых Геннадий Айги, Генрих Сапгир, Всеволод Некрасов. Стихи разных лет и разных авторов, пользующихся самыми разнообразными, зачастую весьма новаторскими поэтическими приемами, объединяет одно: это поэзия безмолвия.

В оформлении обложки
использована гравюра Кена Спрэйга

© А.И.Кудрявицкий,
состав, предисловие, 1999
© Авторы стихов, 1999
© И.Бернштейн, дизайн 1999

«СИМВОЛ ВЫНОСИМОГО
ЖИЗНЕВЫДЕРЖИВАНИЯ»

«После Пастернака российская поэзия взяла паузу», — сказал однажды Генрих Сапгир. Пауза оказалась долгой. Наступило безмолвие, сопровождаемое союзписательским бумажным шорохом, шевелением толстожурнальных страниц. На этом фоне осознанное молчание многих поэтов еще выразительнее. Молчание, эстетически не приемлющее эпигонские экзерсисы «под начало века», которые сделали отечественную «официальную» поэзию захолустьем поэтической Европы.

Безмолвие родило своих поэтов. Они писали стихи иные, «непохожие». Они не торопились занять длинную очередь за публикацией в толстом журнале или в «Строфах века Евтушенко». Многие из них уже ушли в страну небытия, вечного безмолвия. Другие — научились питаться — и питать свои тесты — этим самым безмолвием. Ры Никонова-Таршис, которую не печатали у нас более трех десятилетий, составила даже каталог способов молчания.

Безмолвие проникает между слов и между строк, разрывает стихи паузами, дробит речь на слова, слоги, отдельные

звуки, вплоть до немоты. Так оно воплощается у Всеволода Некрасова, Ивана Ахметьева и Сергея Сигея. Безмолвие концентрируется в «пустом» (хотя и комментируемом) сонете Генриха Сапгира, ложится светотенью на поэтические полотна Геннадия Айги, живет внутри пустых квадратов поэтессы и художницы Анны Альчук, обретает парадоксальные обертоны у Сергея Бирюкова и Александра Макарова-Кроткова, звучит почти лирически и в то же время таит глубинный метафизический смысл у Аси Шнейдерман и Дмитрия Григорьева.

Поэты безмолвия—это те, кого не печатали, но знали, и те, кого не печатали и не знали. Для первых эта книга—краткая ретроспектива, для вторых—возможность знакомства.

«Авангардны» ли эти стихи?

(4) Смотря что считать направлением движения. В любом случае, публикуемыми здесь авторами, как и выбранной нами темой, разумеется, не исчерпывается российский поэтический авангард. Эта книга—не граффити *«здесь были такие-то и такие-то»*, а памятный знак: *«Здесь было безмолвие»*.

Термин «поэты безмолвия» изобретен не нами. Так Иосиф Бродский назвал двух современных американских поэтов: Марка Стрэнда и Чарльза Симика. «В России тоже есть такие авторы»,—знал он по себе. Образцом «поэзии безмолвия» Бродский считал очень известное стихотворение Марка Стрэнда «Целостность сущего», кстати, по-русски не печатавшееся. Вот оно (в переводе автора этих строк):

Когда я в поле,
я—отсутствие
поля.

И так во всем.
Где бы я ни был,
я—то,
чего не хватает.

Я иду
и разрезаю собою воздух,
и всегда он
смыкается, чтобы заполнить
пространство
за моей спиной.

Все мы перемещаемся
не просто так.
Я, например,—чтобы обеспечить
целостность сущего.

Именно в словах Бродского
мы почерпнули идею создания настоящей
книги. Все-таки существует безмолвие
не только по-американски, но и по-русски.
Первое—это «неподражательная стран- (5)
ность» нескольких литераторов, второе—
трагедия нескольких поколений поэтов.
Все новых и новых поколений. Что же,
пусть безмолвием закончится, как его на-
зывает Чарльз Симик,
странный век:
полеты на Луну,
убийства ни в чем не повинных людей.

В конце концов, по выражению
Василия Кандинского, «И большое молча-
ние—громкая речь». Может быть, найдутся,
и слушатели.

АНАТОЛИЙ КУДРЯВИЦКИЙ

(6)

Родился в 1934 году в Чувашии. Живет в Москве. Автор нескольких десятков книг, изданных в России и за рубежом. Составитель антологий чувашской народной и авторской поэзии, антологий французской, венгерской и польской поэзии в переводе на чувашский язык. Лауреат премий им. Петрарки (Германия), «Золотого венца Струга» (Македония), П.Дефея (Франция). Стихи переводились на большинство европейских и на другие языки.

(7)

«...почти вся поэзия вокруг меня— более четверти века—была прямолинейной и «ангажированной», весьма часто—довольно примитивным образом. Всегда была— поэзия действия, «действий». За направленностью этих «действий» я не чувствовал ни поэтической, ни «реальной», то есть жизненной правды. (...) Отрицание «действий», естественно, оборачивалось и молчанием; символом выносимого жизневыдерживания становилась тишина».

РОЗА МОЛЧАНИЯ

Б.ШНАЙДЕРМАНУ

а сердце
теперь
или только отсутствие
в такой пустоте—словно это притихло
в ожидании
место молитвы
(чистое—пребывание—в чистом)
или—скачками побыть начинающая
боль (как возможно бывает
больно—ребенку)
слабая голо-живая
будто беспомощность
птичья

ТИШИНА

1

(8) с тех пор как я помню что-либо
знаю
по боли в глазах
где и какими ударами
молчание наше окрашивают
и упоминанья достаточно
здесь где шумят пробужденья

2

а те с того самого времени как начали
видеть свет божий
стали впервые теперь различать
черное от белого
и пришли в восторг и торопятся уже сообщить
вот это—белое
а это черное

3

бьют
в зреньи другие раскалыванья

и в криках как будто годами
во мне утопанных
связей ищу как прожилок
когда продвигаясь облеплен насмешками
словно репейником
где-то в овраге
один
(о как это было
когда-то
одинокое и чисто
лишь я и поле
как мир)

ТИШИНА

А. ХУЗАНГАЮ

а что он делает в лесу?
шуршит как ветка... нет бесцельнее чем ветка
и с меньшею причиной
чем от ветра...—

не знак не действие...—

и существующее в нем
лишь то—что достоянье он
Страны-Преддверья... (далее—огонь)...—

и там
какой-то час
проявит предначертанность
конца...—

(а здешность—призрачна!...—

и—ощущенья нет
которое
«страной» звучало)...—

он здесь—без полноты и без молчанья леса...
лишь затиханье—прошлого... и здесь его
шуршанье—
его последний признак... только—отзвук...—

(9)

(все—в пустоте... безогненной... и даже—
вселенность исключая—леса)

ТИШИНА СНЕГА

без начала
как времени
ниоткуда они пребывают
без происхождения мирные
вольные не иметь и отдельное что-то и общее
не проявляя места и подобия
быть известными иль возможными
о просто они и они пребывая
миром одним
тишиною

ПРОДОЛЖЕНИЕ-ГУЛ

все—гул беды!
как быть—чтоб переждать?—

молись иль не молись—но так или иначе
дай Бог (или сама твоя усталость)—

(10) хоть кто—хоть что—да хоть в какую бездну
проваливая!—дай
укрытым в промежутках быть—

притихшестью твоею собственной!..—

хоть скоро вздрогнешь—более разрушенным—

(еще сегодня же...—не раз)

АННА АЛЬЧУК

Родилась в 1955 году. Как поэт публикуется с 1985 года. Автор книг «Двенадцать ритмических пауз», «СОВ СЕМЬ». Стихи публиковались в журналах «Черновик», «Транспонанс», «Таллинский политехник», «Декоративное искусство», «Уральская новь», в альманахе «Русская альтернативная поэтика», а также в Германии. Редактировала журналы «Парадигма» и «МДП». Живет в Москве.

(II)

*«Что может быть актуальнее
белой бумаги с ее гладкой фактурой, служащей основанием для нагромождения
стольких смыслов и авторитарных идей!»*

ИЗ ЦИКЛА
«ДВЕНАДЦАТЬ
РИТМИЧЕСКИХ ПАУЗ»

1

г.ц.

заблудился дождь
затерялся берег зеркал
во всхлипах чаек с перьями моря
замрет
на песок не обрушится вал
и в красных кистях раздробится солнце

в сотый раз набегает волна следов
вдаль рассыпанных грустью
прогулок в молчании

10

море трав влекомых
одинокчество туи

(12) керамическая улитка
ползет по растениям комнаты
нарастающих флейт
скрипичных

чистое небо

ИЗ ЦИКЛА «СЛОВАРЕВО»

...

никогда	п
никогда	е
никогда	р
никогда	не
никогда	й
никогда	т
никогда	и

...

ЧАСЫплется (п)есок

Косе(ц)

...

т е л
е е
к л е т к а
л е т к
е е т е л
т е л е е
к л е т
а к т е л к
е е
л е т

(14)

ИВАН АХМЕТЬЕВ

Родился в 1950 году в Москве. Пишет с конца 60-х годов. Вплоть до 1989 года — одна «официальная» публикация в «Дне поэзии» за 1981 год и две «самиздатских»: в журнале «Грааль» и в сборнике «Список действующих лиц». После 1989 г. — публикации в журналах «Соло», «Октябрь», «Арион», «Дружба народов», «Новое литературное обозрение», «Черновик», «Время и мы», в сборнике «Молодая поэзия—1989», в «Антологии русского верлибра», в антологии «Самиздат века» и др. Автор книги стихов «Стихи и только стихи» (1993). Подготовил к печати посмертные книги Яна Сатуновского, Михаила Соковнина, Анатолия Маковского. Собственные стихи переводились на немецкий и английский языки.

(15)

*«молчи и скрывайся
воруй и смывайся»*

когда я жду
я уже не жду
и как бы не нуждаюсь
дождаться

так и дожидаюсь

...

пауза
которую я сделаю
прежде чем ответить
скажет вам больше

...

как это мы говорим?
как это мы?
как это?
как?
?

...

(16)

люди писали
и в лагере
и в тюрьме
и в психушке
и где только не писали

главное
делать это незаметно

...

пока народ его не знает
поэта нет

когда народ его узнает
поэта нет

СЕРГЕЙ БИРЮКОВ

Родился в 1950 году в Тамбове. Филолог. Стихи начал писать в конце 60-х. Первая книга «Муза зауми» вышла в 1980 г., в 90-х вышли еще три книги. Стихи печатались в журналах «Новое литературное обозрение», «Черновик», «Стрелец», в газете «Поэзия». Автор монографии «Зевгма: Русская поэзия от маньеризма до постмодернизма» (1994). Теоретик и историк русского поэтического авангарда. Лауреат международного литературного конкурса в Берлине. Стихи переводились на основные европейские и на некоторые другие языки. Живет в Германии.

(17)

«Безмолвие состоит из возгласов».

...

Я говорил на птичьем языке,
на языке синичьем и скворчином,
да, были у меня свои причины
так говорить, так жить на сквозняке.

А ну, попробуй как-нибудь иначе—
из междометий и служебных слов
вся речь вокруг: вот, как бы, дескать,
значит.

Застенчив быт и потому суров.

Я в этой школе, в этой шкуре топал
с тобой и с тем, кто все еще берег
последнее, что было поперек,—
тропу стиха, глухую силу тропа

...

(18)

Час ночи
что ни говори
час ночи
а не дня
а рифмы
вымерли
смотри
на тени
от огня
и Я и Ю
из двух фонем
попробуй—
j -а и j-у
и знаю сам
кому повем
Ю—Я

В СКРИПИЧНОМ КЛЮЧЕ

Рука подхвачена рукой
над нотой ля
октавы третьей.
Что слава сделала, другой
так не пометит.
То было время трудно-дней,
народного желанья славы.
Возможно ль выдумать людей
сложней, чем эти сплавы?
Терпением ожесточать—
какая стойкая привычка.
Разбей молчания печать,
скрипичный ключ, а не отмычка.

...

Тень
шорох тени
и нет хороших
в шорах
кто хорош?—
рошхо рошхо!
Ни те, рох шо,
ни другие

(19)

ГИМНАСТИКА РЕЧИ

Вот синька голоса
прижать тот малый язычок
одновременно
попятив губы
«выхухоль» сказав

троп-троп
ступина

деревянного болвана
зажать освободив
одновременно речь

ВОТ ГОЛОС
ВОТ ЯЗЫК

(20)

ДМИТРИЙ ГРИГОРЬЕВ

Родился в 1960 году в Ленинграде. Поэт, прозаик, художник-график. Автор книги «Стихи разных лет» (1992). Публиковался в различных санкт-петербургских периодических изданиях, в том числе в журнале «Сумерки», а также за рубежом. Свое творчество шутливо определяет как «депресссионизм». (21)

«...вдруг я понял, что нечего больше сказать, что все ясно, и главное — тишина, в которой все законы просты, или же подобный мычанию, чистый, ничего не выражающий звук».

...

Положи мои слова на землю,
утрамбуй их ногами,
чтобы не поднимались,
чтобы сеточка подошвы
отпечаталась на каждом,
чтобы их никто не трогал и,
проходя мимо, каждый говорил:
«Бросовая вещь».

Чтобы их засыпало снегом,
чтобы на них мочились собаки,
чтобы они были незаметны, словно
прошлогодние листья,
чтобы, глядя на них,
говорили: «Земля...»

Тогда подними мои слова к небу.

...

(22) Ночью:
серые мотыльки прячутся
в складках моей одежды.
Они наполняют мой костюм,
шелест их крыльев похож
на мой шепот.
А когда на улице
зажигают фонари,
они вместе летят на свет,
и костюм движется,
словно это я иду, скрывая лицо
под глубоко надвинутой шапкой,
но мои глаза—лишь рисунок на крыльях,
и душа моя—пыль.

...

Они говорят:

— Мы подводим итоги,
мы всего лишь подводим итоги,
мы проводим черту,
такая уж наша работа,
и нечего жаловаться,
незачем плакать.

Мы работаем тихо,
черта, проведенная нами,
почти незаметна,
она кажется пропастью только тебе.

Я киваю в ответ:

— Что ж, такая работа...
Листья падают вниз, исчезают,
а вчера еще были словами.

...

Слова займут места убитых, а мне
не спрятать человека в полях черновиков,
где слишком много снега и пепел выше неба,
следы условны, облака—таблетки,
бинты пробиты, словно перфолента;
слова займут места убитых,
и жизнь введут в кино как дозу,
а человеку места нет
на этой пленке—мертвый воздух,
и снег внизу, и в небе хлопья пепла
играют в птиц...
И взрывы—
словно бьется сердце.

(23)

...

Когда кончается пластинка,
в колонках усиливается шип,
затем слышен щелчок,
словно прощальный поцелуй...—
и всё...

Вот тут-то и начинается Музыка.

Родился в 1954 году в Москве. Стихи начал писать в конце 70-х. В самиздате циркулировал его лексикон афоризмов «Словарь скептика» (1978). Начиная с 1989 года публиковался как поэт и прозаик в журналах «Новый мир», «Дружба народов», «Литературное обозрение», «Новое литературное обозрение», «Грани», «Черновик», «Преображение» и др., а также в зарубежных изданиях. Несколько лет являлся заместителем главного редактора журнала «Стрелец». Автор 7 поэтических книг, в том числе «Поле вечных историй» (1996), «Граффити» (1998), книги прозы «Криптомерон» (в печати), переводчик западноевропейской и американской поэзии, составитель антологии «Современный российский сверхкраткий рассказ» (в печати). Стихи переводились на основные европейские и на некоторые другие языки.

(25)

*«Когда много шума, настает
Вселенская Тишина. В ушах и в душах.
Но есть и другая тишина—ночная, когда
ты прорастаешь в мир, а не мир—в тебя.
И рождаются звуки—запечатленное
молчание».*

...

Куцый обрывок вечности...

Роберт Лоуэлл

Постигая это смертеустройство
грязестроительство
помещая в свой город
тысячи городов
идя толпою сквозь них
к осевому соитию...

На мосту висит поезд
падающая звезда останавливается
трудоустраивается габаритным огнем
В супном тумане проступает
экран во всю стену
«Coca-Cola» погасла застыли
титры фильма
вернее его названье:
«ПОСЛЕДНЯЯ СЕКУНДА
ТЫСЯЧЕЛЕТΙΑ»

ПРУЖИНА

- (26) В детстве мне было сказано:
«Помни, у тебя внутри пружина
она не даст тебе сломаться»

Идут годы
небо каменеет
нарастают этажи над головою
Пружина скрипит

Молчанием закладывает уши
Пружина скрипит

Упреки и слова зависти бьют по темени
Пружина скрипит

Смотрю на маленькую дочку
пытаюсь угадать
есть ли у нее внутри
чему *скрипеть*

УЛЬТРАЗВУК

— А вот ваша печень...

«У меня, оказывается, есть печень!»

— Здесь желчный пузырь...
А это что?

Смотрю на экран,
вижу знакомые контуры.
— Это чернильница,—объясняю спокойно.—
Понимаете, как раз сейчас пишу новый
роман...

На экране видны исписанные страницы.

— Много осталось?—любопытствует врач.

— Видите, чернильница почти полная... (27)

Он ложится на мое место.

— Смотрите на экран.

Смотрю, ничего не вижу.

— Понимаете, у меня внутри пустота.

Мне становится не по себе.

— Как же вы живете?!

— Это я вас хочу спросить, как же вы живете?!
Как же я живу?! Как мы все живем?!

ПРИМЕЧАНИЕ

а а а а а а а а а а
а а а а а а а а а а
а а а а а а а а а а
а а а NN* а а а а а
а а а а а а а а а а

* а а

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

Том 1. Изъятое

Том 2. Уничтоженное

Том 3. Утраченное

Том 4. Ненайденное

Том 5. Устные пересказы несохранившегося

Том 6. Фрагменты, разысканные посмертно

АЛЕКСАНДР МАКАРОВ-КРОТКОВ

Родился в 1959 году в Тюмени. Публикуется с 1989 года—сперва в эмигрантских изданиях «Континент», «Мулета», затем и в России, в журналах «Октябрь», «Юность», «Литературное обозрение», «Стрелец», «Арион» и др., в альманахе «Поэзия», в коллективных сборниках «Молодая поэзия—89» (1989), «Время Икс» (1989), в «Антологии русского верлибра» (1991). Автор книги стихов «Дезертир». Лауреат Первого Всесоюзного фестиваля русского стиха им. В.Хлебникова (Ленинск-Кузнецкий, 1989), Международного фестиваля поэзии «Поэта-92» в Италии (Салерно, 1992). Стихи переводились на основные европейские и на другие языки.

(29)

«Молчание—первооснова, камертон. Поэтическая необходимость произнесения слов неизбежно порождает противоречие. Идеал—выразить словами то, о чем молчишь, попасть в тональность».

КОММУНИКАбельность
(Пьеса для повторения в уме)

Действующие лица: Он и Она

Она: Говори

Он: Я все сказал

Она: Говори

Он: Я все сказал

Она: Говори

Он: Я все сказал

(Повторять в уме до тех пор,
пока с него не сойдешь)

...

и в Ленинграде
можно услышать русскую речь
если земля
позволит в нее войти

...

фиксирую мгновения

(30)

паузы между ними—
выдох углекислоты

...

Ночь дождь
и Мандельштам рядом

поговорим

...

ГЕННАДИЮ АЙГИ
попытка молчания
чревата

тем не менее

ВСЕВОЛОД НЕКРАСОВ

Родился в 1934 году. Входил в «Лианозовскую группу» поэтов и художников. Стихи пишет с 50-х. Был автором самиздата, участвовал в самиздатских изданиях (в частности, в машинописном журнале «37»). После 1989 года в России вышло 3 книги стихов. В 1987 году книга стихов вышла в США. Много раз публиковался в западных изданиях—в альманахах «Аполлон-77», «А—Я», в сборниках, в антологиях неофициальной русской поэзии. Стихи переводились на основные европейские языки. Живет в Москве.

(31)

*«Голосит громко, свободно?
Это разве его свобода? Это ему ее выдали
столько-то на пока что. Да чего стоит
хоть комедия с авангардом, передовой
неофициальной поэзией, изготовленной
в лучших, официальных офисах системы.
Журнале «Юность» и Литературном
институте...»*

...

Молчу
Молчи

Молчу
Молчи

Чутьем
Чутьем

Течем
Течем

Я думал
Мы о чем
Молчим

А мы молчали
Вот о чем

...

(32)

рот заткните
возьмите
потяните за язык

трудно высказать*
и не высказать

и как вам сказать

*чувство
безграничной любви

...

тихо
хорошо

никого

никто
ничто
ничего

и нечего

а можно
?

...

и что будет

ну
живу
жду

(33)

чего
что

я говорю
что
я думаю
что
я хочу сказать
я молчу

...

надо же
и тишина между нами
мальчиками и девочками

кусты
столбы и луны
луны луны ну
не было войны

скажи ты

будто бы

а пусто было

(34)

не было
пусто

Родилась в Свердловске. Была инициатором объединения художников и поэтов Свердловска «Уктусская школа» (1965–1974), редактировала журналы «Номер» и «Транспонанс» (последний—совместно с Сергеем Сигеем). Публикуется на Западе начиная с 1991 года—в Германии, Канаде, США, где изданы 4 книги ее визуальной, жестовой и «архитектурной» поэзии. Коллаборативные работы ее с визуальными поэтами Италии и Франции напечатаны в отдельных брошюрах и журналах. На родине публикуется с 1996 года—в журналах «Новое литературное обозрение», «Стрелец», «Urbі». В 1997 году в Москве издана первая ее книга на родине «Эпиграф к Пустоте» (вакуумная поэзия). В настоящее время живет в Германии.

(35)

«Ориентационные стихи-координаты, состоящие из верчения шеей, пьесы для глухих и слепых, поэзия для клаустрофобов и клаустрофилов—все это создает ту тональность молчания, которой вполне может воспользоваться нуждающийся в молчании композитор (и литературный в том числе)».

САНАТОРИЙ ДЛЯ ПРАВОГО УХА

Просьба к слушателям закрыть одно ухо
и слушать _____ Т И Ш И Н У

о д н о с т о р о н н е

...

Две тысячи лет
и двести часов
и двадцать минут помолчим...

...

.
.

В тишине
тише

В глубине
глубже

(37)

В пустоте
ещё

глубже

В тишине ещё
тише

Родился в 1928 году в Бийске. Печатался с 1959 года как детский поэт. «Взрослые» стихотворения печатались на Западе в журналах «Континент», «Стрелец», в альманахах «Третья волна», «Метрополь», «Часть речи», «Аполлон-77» и др., а также составили 4 вышедших во Франции книги. С 1989 года стихи публикуются и на родине — в журналах «Новый мир», «Знамя», «Дружба народов», «Огонек» и др. Вышло уже более десятка поэтических книг, книга прозы «Летающий и спящий». Автор многочисленных пьес для детей и сценариев для кино. Стихи переводились на основные европейские и на другие языки. Живет в Москве.

(39)

*«В молчании глядим и понимаем
молчание, плывущее на нас
звериным рыком, хохотом и лаем,
всем говорим — неисчислимых масс.
И сам поэт — свирепое молчанье,
не тишина, а на разрыв — отчаянье!»*

ДВА СОНЕТА

1. Новогодний сонет

2. Сонет-комментарий

(40) На первой строчке пусто и бело
Вторая—чей-то след порошей стертый
На третьей—то что было и прошло
И зимний чистый воздух—на четвертой

На пятой—вдох: как поздно рассвело!
Шестая—фортепьянные аккорды
Седьмая—ваше белое письмо
Восьмая—мысль: здесь нечто от кроссворда

И две терцины: все что вам придет
На ум когда наступит Новый Год
И все о чем вы здесь не прочитали

И основное: то что мой концепт—
Из белых звуков сотканный концерт
Поэзия же—просто комментарий

СВИДАНИЕ

.....
.....
.....
.....
.....
.....
.....
.....
.....
.....
.....
.....
.....
.....
.....
.....

И вдруг—соседи, муж, ребенок.

Комната полна пеленок.

Они развешаны повсюду.

Сестра сердита, бьет посуду.

Ребенок закатился в плаче.

Его баюкает старуха.

Муж в ярости:

— Что это значит?!

Где до сих пор ты шлялась, шлюха?!

— Гу-гу-гу!— гудят соседи.

На голову нам лезут дети:

— Куча мала!

Постой, она же здесь была.

Ее ищу я, беспокоясь.

— ВНИМАНИЕ

ОТХОДИТ ПОЕЗД.

Иду по длинному перрону.

Бегу по шпалам.

Мчусь по кочкам.

Кричу последнему вагону:

— Прощай!

И машут мне платочком.

(41)

...

Т-сс
Слышите

И еще

И это

И там

И далеко-далеко

МОЛЧАНИЕ

Мне
Подарили перстень
С геммой—
На бледном камне
Розовая рыба

(42) Молчание
Ибо

Молчание
Либо

Молчание
Глыба
Изламывается тень
При свете свечи
Хриплое дыхание
Показываю подаренный мне перстень

— Молчи
Молчание

Крест на камне
Их пытали
Они молчали
— Отрекись
Они молчали
Хрустели кости

Молчание
Ибо

Молчание
Либо

Вырвали язык из гортани!

Остался человек
И небо

Молчание
Какая радость
Какое страшное звучание—
Молчание

ВОЙНА БУДУЩЕГО

Взрыв!

...

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

...

.....

.....

...

...

.....

.....

.....

.....

.....

(44)

.....

Жив!?

СЕРГЕЙ СИГЕЙ

(45)

Поэт-заумник, художник, исследователь авангарда. Жил в Ейске, редактировал журнал «Транспонанс» (совместно с Ры Никоновой-Таршис). Начиная с 1991 года публикуется на Западе как визуальный поэт. Работы представлены в журналах «Новое литературное обозрение», «Черновик» и др. Подготовил и издал в Италии «Собрание стихотворений» Василиска Гнедова (1992). В настоящее время живет в Германии.

«...Эмансипация паузы...»

АПОС-ВЕ-ТРОФ

апо' тро' х'ис уста
ли'танец "ус куста
хрис' ветра ос
'рист ве'ра лоз
ло' буча лист
лоз 'уча 'ист

НЕМЫЕ СХИЛЫ
(драмерце)

грустолла: как посмел убийца тыц
серце зною опростиц
тому улыбье птиц
безвонная нескодная скукаха аха

плачалоне: о() от() кры()вает
и за()кры()вает
р()от()не()про
()из()но()ся
ни()чего

скорбелла: позорище ты нашва рода
брода парохода морда!

(46)

грустолла: ()!!!

плачалоне: а с()а()ми()то?

...

пре	П	У	кра	СТАЯ	сна
фор	ЕВО	ма	ОСУ	со	
су	ШИЛ	да	ЧЕ		
всё	ЛО	пус	ВЕК	тое	
	след	че		ло	
ве		ка			

...

обнаружим ружей знак
обнажением рожи смакк
так пак
век лек
арь ерь урь юрь ойёй
любометрии срединин

...

выразить да()о()ром
пить ром
под()ражать пустоте
рожая пус()тое
вес()омое стоя

(48)

АСЯ ШНЕЙДЕРМАН

Родилась в Ленинграде в 1968.
Работает библиографом. Как поэт публиковалась начиная с 1994 года в журналах «Смена», «Арион», «Искорка», «Стрелец». Автор книги стихов «Обозначить молчание словом» (1998). Живет в Санкт-Петербурге.

(49)

*«...два штриха,
две фразы,
поверх голов,
зубов не разжимая,—
как мирозданье с нами говорит».*

...

А до начала было Молчание

...

КОНСТАНТИНУ СИМУНУ

Все уже было. Все было.
Не было только того,
чтобы все перестало быть оттого,
что все уже было.

Достаточно белых листов
на черном «Рейнметалле»
машинистки в приемной
(клавиатура—клапаны флейты).

Оркестр выдохнул фразу,
музыкант разобрал инструмент—
мундир, застегнутый наглухо,
сунул в бархатный зев футляра,
точно в мягкий диван
под дверью большого чиновника
(вечно: «ушел на обед»),
и ушел на обед.

(50)

А другой,
несмотря на смотрительниц—
муз, одряхлевших на службе Искусству,
хватить деревянную дудку
(вздутый шрам на лице натюрморта),
в бороду спрятал
звуки—хрустальные капли;
руки—беспалы.

Говори!

Что ты хочешь сказать
тем, что ты говоришь,
тем, кому говоришь?—
Не сказать—
обозначить молчание словом.

Эту зиму река пролежала,
открытою раной дымясь.
Будет лето—
и будет кому нажимать
на мостов разведенных железные клапаны.

...

О, если бы писать стихи без слов,
от их бессмысленной условности отречься.
В моем нутре—не пение без слов,
но чувствую: мне дан иной дар речи.

О, если бы еще сильнее напрячь
не знающую расслабленья
живую жилу

души—

рвануть наружу,

порывая с ограниченностью

собственного тела,

и—с размерами,

выплеснуться, больше не страшась

наткнуться

на рифы рифм.

О, если бы...

Но, обращаясь в мир,—

обречена—

беззвучную струну

расплющивать

немеющими от прикосновенья пальцами

о горла гриф

и наполнять, не видя, через край

собой

сосуды

слов,

не замечая,

что капли мощного потока,

потерянные второпях,

ползут по их бокам.

(51)

НМОЕ

Продолговатые тени снежинок
на белом экране неба,
подвешенном так высоко,
что нет ничего в этом фильме
о людях, трамваях, крышах...
До всхлипов грустный,
до всхрипов грубый
города голос за кадром.
В кинотеатрик пустой
отряхнуться, согреться
заскочит зритель
случайный, единственный, неповторимый—
такой,
что расступаются билетерши.
Крутят картину про снег и здесь—
сжатые губы толпы прохожих
в темноте кинозала зимнего утра.
...Тени снежинок,
растаявших на запрокинутых лицах—
на заезженной ленте царапины
от игл приручѐнных кактусов
(52) за стеклами оранжерей наших комнат—
ни героинь, ни героев не видно:
не ради забавы—
продираясь сквозь снег,
катят по улицам снежные комы,
ставят один на другой.
Некогда лица обозначать—
получаются кактусы,
белые в жгущем холодом солнце.
Мимоходом
одним несловом,
беззвук
лепим друг друга,
лепим жизни друг друга.

...

Разве башня из камня
властна над ветром,
поселившимся в ней?
Это он колышет ее изнутри,
очертанья меняет.
Так и тело.
Так и душа.

СОДЕРЖАНИЕ

АНАТОЛИЙ КУДРЯВИЦКИЙ
•СИМВОЛ ВЬНОСИМОГО ЖИЗНЕВЬДЕРЖИВАНИЯ•

ГЕННАДИЙ АЙГИ (7)

АННА АЛЬЧУК (11)

ИВАН АХМЕТЬЕВ (15)

СЕРГЕЙ БИРЮКОВ (17)

ДМИТРИЙ ГРИГОРЬЕВ (21)

АНАТОЛИЙ КУДРЯВИЦКИЙ (25)

АЛЕКСАНДР МАКАРОВ-КРОТКОВ (29)

ВСЕВОЛОД НЕКРАСОВ (31)

РЫ НИКОНОВА-ТАРШИС (35)

ГЕНРИХ САПГИР (39)

СЕРГЕЙ СИГЕЙ (45)

АСЯ ШНЕЙДЕРМАН (49)

ПОЭЗИЯ БЕЗМОЛВИЯ

АНТОЛОГИЯ

РЕДАКТОР
АНАТОЛИЙ КУДРЯВИЦКИЙ
ДИЗАЙН, ВЕРСТКА
ИЛЬЯ БЕРНШТЕЙН

СДАНО В НАБОР 10.03.99.
ПОДПИСАНО В ПЕЧАТЬ 21.04.99
ФОРМАТ 84×108 1/32
ГАРНИТУРА ГАРАМОН
БУМАГА ОФСЕТНАЯ № 1
ПЕЧАТЬ ОФСЕТНАЯ
ТИРАЖ 200 НУМЕРОВАННЫХ ЭКЗЕМПЛЯРОВ
УСЛ. ПЕЧ. Л. 3,5. ЗАК. № 11

РОССИЙСКОЕ ПОЭТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
ИЗДАТЕЛЬСТВО А И Б
ЛР № 064432 ОТ 5 ФЕВРАЛЯ 1996 Г.

ЭКЗЕМПЛЯР №

ОТПЕЧАТАНО
В ТИПОГРАФИИ ИД «ИН-ФОЛИО»

*Темнота и тишина — глина словесности.
Не бумага и не чернила, не чужие книги и
не свой опыт, не слова и не буквы, не образы
и не сравнения, но темнота и тишина —
то, из чего делается литература.*

*Составляющие текста родом
из первородной темноты и тишины.*

*Темнота в литературе — архипелаг стро-
чек, поднимающихся со дна.*

*Строчки пронизывают свет,
но не заполняют его.*

*Разбавляя в нужной пропорции темноту
светом и тишину звуками, мы словно
создаем пьянящий напиток. И все тайны
его в составе неосязаемой и безмолвной, но
всепроникающей основы, которая меняет
реальность, потому что является ею.*

АЛЕКСАНДР ГЕНИС